

ПО ИТОГАМ КОНФЕРЕНЦИИ

УДК 342

Акбашев Олег Фатыхович,

кандидат технических наук, заместитель начальника
Научно-исследовательского центра ФСБ России по научной работе,
полковник
fsb@fsb.ru

Алексеев Кирилл Васильевич,

кандидат филологических наук, доцент,
декан факультета русской филологии и национальной культуры
Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина
k.alekseev@365.rsu.edu.ru

Беркут Виктор Петрович,

доктор философских наук, профессор,
заведующий кафедрой Военной академии Ракетных войск
стратегического назначения имени Петра Великого,
действительный член Академии военных наук
v_berkut@mail.ru

Винокуров Александр Юрьевич,

доктор юридических наук, профессор,
профессор Университета прокуратуры Российской Федерации,
vinalexur@mail.ru

Воронов Алексей Михайлович,

доктор юридических наук, профессор,
главный научный сотрудник НИЦ 4 Всероссийского
научно-исследовательского института МВД России
alex_voronoff@mail.ru

Гирько Сергей Иванович,

доктор юридических наук, профессор,
директор Центра исследования проблем безопасности
Российской академии наук,
заслуженный деятель науки Российской Федерации
syvorina959134@mail.ru

Ирошников Денис Владимирович,
доктор юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой правового обеспечения национальной
безопасности Института права и национальной безопасности
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ
iroshnikov-dv@ranepa.ru

Камышанский Дмитрий Юрьевич,
старший преподаватель юридического факультета
Московского университета имени А. С. Грибоедова (ИМПЭ
имени А.С. Грибоедова), член Экспертно-консультативного совета
при Совете Парламентской Ассамблеи Организации
Договора о коллективной безопасности
kamyshanski_dmitri@mail.ru

Кардашова Ирина Борисовна,
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры основ прокурорской деятельности
Университета прокуратуры Российской Федерации
ikardashova@yandex.ru

Кобец Петр Николаевич,
доктор юридических наук, профессор,
главный научный сотрудник Всероссийского
научно-исследовательского института МВД России
pkobets37@rambler.ru

Корякин Виктор Михайлович,
доктор юридических наук, профессор,
профессор Юридического института
Российского университета транспорта (МИИТ)
korjakinmiit@rambler.ru

Кузьмин Игорь Александрович,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры теории и истории государства и права
Иркутского юридического института (филиала)
Университета прокуратуры Российской Федерации
grafik-87@mail.ru

Овчаров Владислав Радиевич,
партнер ФМГ Групп (ООО ФМГ)
ovladr@mail.ru

Пузиков Руслан Владимирович,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры гражданского права Института права
и национальной безопасности Тамбовского государственного
университета имени Г. Р. Державина
ruslanlaw@mail.ru

Редкоус Владимир Михайлович,
доктор юридических наук, профессор,
ведущий научный сотрудник сектора административного права
и административного процесса Института государства
и права Российской академии наук
rwmmos@rambler.ru

Сазонова Тамара Владимировна,
кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права
Российского государственного университета правосудия
tomasaz1983@mail.ru

Смирнов Александр Александрович,
доктор юридических наук, доцент,
ведущий научный сотрудник НИЦ № 4 Всероссийского
научно-исследовательского института МВД России
smirnovsng@yandex.ru

Соловьев Александр Александрович,
кандидат юридических наук, доцент кафедры правовых дисциплин
Астраханского филиала Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ
solovyev82@gmail.com

Суворов Владимир Леонидович,
доктор политических наук, профессор,
декан факультета национальной безопасности Института права
и национальной безопасности Российской академии народного
хозяйства и государственной службы при Президенте РФ,
почетный работник высшего профессионального образования
Российской Федерации
suvorov-vl@ranepa.ru

Чепус Алексей Викторович,

доктор юридических наук, профессор кафедры «Правовое обеспечение государственного управления и экономики» Юридического института Российского университета транспорта (МИИТ)
alexal_2004@mail.ru

Федотова Юлия Григорьевна,

кандидат юридических наук, доцент кафедры государственного права Курганского государственного университета
julia.fedotowa@yandex.ru

Черкасов Константин Валерьевич,

доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры конституционного и административного права Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)
CherkasovKV1978@yandex.ru

Шаронов Сергей Александрович,

доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры гражданского и трудового права, гражданского процесса Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя, профессор кафедры юриспруденции Волжского филиала Волгоградского государственного университета, почетный работник сферы образования Российской Федерации
Sharonov345@mail.ru

**Обзор II Всероссийской научно-практической конференции
«Правовое обеспечение национальной безопасности.
Памяти А. А. Прохожева»
(РАНХиГС, Москва, 21 апреля 2023 года)**

Аннотация. Представлен обзор II Всероссийской научно-практической конференции «Правовое обеспечение национальной безопасности. Памяти А. А. Прохожева», прошедшей 21 апреля 2023 г. в Институте права и национальной безопасности Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. Научно-практическая конференция собрала в общей сложности 230 участников из 36 регионов России, среди которых представители более 100 образовательных и научных организаций, а также практикующие юристы из правотворческих, правоприменительных и судебных органов, представители общественных организаций. В обзоре публикуются тезисы основных докладов участников конференции.

Ключевые слова: безопасность; национальная безопасность; общественная безопасность; безопасность личности; государственная безопасность.

Oleg F. Akbashev,

Candidate of Technical Sciences, deputy head on scientific work of the Research Center of the FSB of Russia, colonel

Kirill V. Alekseev,

Candidate of Philological Sciences, associate professor, dean of the faculty of Russian philology and national culture of Ryazan State University named after S. A. Yesenin

Viktor P. Berkut,

Doctor of Philosophical Sciences, professor, head of department of the Military Academy of the Strategic Missile Forces named after Peter the Great, full member of the Academy of Military Sciences

Aleksandr Yu. Vinokurov,

Doctor of Law, professor, professor at the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation

Aleksey M. Voronov,

Doctor of Law, professor, professor, chief researcher of Research Center 4, All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Sergey Iv. Gir'ko,

Doctor of Law, professor, head of the Center for Security Studies of the Russian Academy of Sciences, honored scientist of the Russian Federation

Denis V. Iroshnikov,

Doctor of Law, associate professor, head of the department of legal support of national security at the Institute of Law and National Security of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA)

Dmitry Yu. Kamyshansky,

senior lecturer of the faculty of law, Moscow University named after A. S. Griboyedov (IMPE named after A. S. Griboyedov), member of the Expert Advisory Council under the Council of the Parliamentary Assembly of the Collective Security Treaty Organization

Irina B. Kardashova,

Doctor of Law, professor, professor of the department of fundamentals of prosecutor's activities of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation

Petr N. Kobets,

Doctor of Law, professor, chief researcher of the All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Viktor M. Koryakin,

Doctor of Law, professor, professor of the Law Institute of the Russian University of Transport (MIIT)

Igor Al. Kuzmin,

Candidate of Law, associate professor, associate professor of the department of theory and history of state and law of the Irkutsk Law Institute, branch of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation

Vladislav R. Ovcharov,

partner of FMG Group (FMG LLC)

Ruslan V. Puzikov,

Candidate of Law, associate professor, associate professor of the department of civil law of the Institute of Law and National Security of the Tambov State University named after G. R. Derzhavin

Vladimir M. Redkous,

Doctor of Law, professor, leading researcher in the sector of administrative law and administrative process of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences

Tamara V. Sazonova,

Candidate of Law, associate professor of the department of civil law of the Russian State University of Justice

Aleksandr Al. Smirnov,

Doctor of Law, associate professor, leading researcher of Research Center 4, All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Aleksandr Al. Soloviev,

Candidate of Law, associate professor of the department of law disciplines of the Astrakhan branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA)

Vladimir L. Suvorov,

Doctor of Political Sciences, professor, dean of the faculty of national security of the Institute of Law and National Security of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA), honorary worker of higher professional education of the Russian Federation

Aleksey V. Chepus,

Doctor of Law, professor of the department of legal support of public administration and economics of the Law Institute of the Russian University of Transport (MIIT)

Yuliya G. Fedotova,

Candidate of Law, associate professor of the department of state law of the Kurgan State University

Konstantin V. Cherkasov,

Doctor of Law, associate professor, professor of the department of constitutional and administrative law of the All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia)

Sergey A. Sharonov,

Doctor of Law, associate professor, professor of the department civil and labor law, civil procedure of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after V.Y. Kikot, professor of the department of jurisprudence of the Volga Branch of Volgograd State University, honorary worker of the education sphere of the Russian Federation

**Review of the II All-Russian Research and Practical Conference
“Legal Support of National Security. In the memory
of A. A. Prokhozhev” (RANEPA, Moscow, April 21, 2023)**

Abstract. There has been presented an overview of the II All-Russian Research and Practical Conference “Legal Support of National Security. In the memory of A. A. Prokhozhev”, held on April 21, 2023, at the Institute of Law and National Security of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA). The research and practical conference brought together a total of 230 participants from 36 regions of Russia, including representatives of more than 100 educational and scientific organizations, as well as practicing lawyers from law-making, law enforcement and judicial bodies, and representatives of public organizations. There have

been published abstracts of the main reports of conference participants in the review.

Keywords: security; national security; public safety; personal security; state security.

---

21 апреля 2023 г. на площадке Института права и национальной безопасности Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ прошла II Всероссийская научно-практическая конференция «Правовое обеспечение национальной безопасности. Памяти А. А. Прохожева», организатором которой выступила кафедра правового обеспечения национальной безопасности Юридического факультета имени М. М. Сперанского.

Алексей Александрович Прохожев (1932—2023) — доктор экономических наук, профессор, является основателем научной школы теории национальной безопасности Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. В 1994 г. А. А. Прохожев создал и возглавил кафедру национальной безопасности в Российской академии государственной службы (ныне — РАНХиГС), положив начало соответствующему научно-образовательному направлению.

Открыл работу конференции советник ректора, научный руководитель Института права и национальной безопасности РАНХиГС, кандидат юридических наук, генерал-полковник **Виктор Михайлович Зорин**. Он подчеркнул особую значимость науки для совершенствования системы правового обеспечения национальной безопасности, в том числе в части законотворчества в этой сфере, особенно в непростое для страны время, когда требуются неординарные решения существующих проблем.

С приветственным словом к участникам обратился директор Института права и национальной безопасности РАНХиГС, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации **Станислав Дмитриевич Могилевский**, отметив роль А. А. Прохожева в создании кафедры национальной безопасности Академии, положившей начало соответствующему научно-образовательному направлению, которое сегодня реализуется в деятельности Института права и национальной безопасности.

В поступившем от председателя Ассоциации юристов России, доктора юридических наук, профессора, генерал-полковника **Сергея Вадимовича Степашина** приветствии была отмечена необходимость создания системы противодействия актуальным угрозам национальной безопасности и выработки системных подходов к их минимизации и ликвидации.

По словам первого заместителя председателя Комитета Совета Федерации Федерального Собрания РФ по обороне и безопасности, кандидата экономических наук **Владимира Игоревича Кожина**, сегодня в сфере правового обеспечения национальной безопасности есть больше проблем, чем решений, особенно в сфере защиты персональных данных,

противодействия киберпреступности и др. Сенатор обратил внимание на такие вызовы современности, как квантовые технологии и искусственный интеллект, которые требуют правового обеспечения, прежде всего, начиная с разработки понятийного аппарата.

В своем выступлении председатель исполнительного комитета Ассоциации содействия развитию аналитического потенциала личности, общества и государства «Аналитика», председатель Координационного совета Евразийского информационно-аналитического консорциума, генерал-полковник **Николай Николаевич Бордюжа** коснулся проблем обеспечения глобальной и региональной безопасности в мире в условиях фактического отсутствия системы стратегической стабильности.

По словам исполняющего обязанности директора Центра исследования проблем безопасности Российской академии наук, доктора юридических наук, профессора, заслуженного деятеля науки Российской Федерации **Сергея Ивановича Гирько**, пришло время шире посмотреть на возможности институтов гражданского общества и негосударственных структур безопасности в плане ее обеспечения.

Особую ценность имело участие в работе конференции дочери А. А. Прохожева, директора ООО «Акварин» **Валерии Алексеевны Прохожевой**, которая в своем выступлении перед участниками вспомнила о важных аспектах жизни и научной деятельности Алексея Александровича, а также передала участникам конференции наставления отца.

Денис Владимирович Ирошников, доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой правового обеспечения национальной безопасности Института права и национальной безопасности РАНХиГС, которая являлась организатором научного мероприятия, отметил динамику расширения географии конференции по сравнению с предыдущей и привел соответствующие данные.

Научно-практическая конференция собрала в общей сложности 230 участников из 36 регионов России, среди которых представители более 100 образовательных и научных организаций, а также практикующие юристы из правотворческих, правоприменительных и судебных органов, представители общественных организаций. В конференции участвовали ведущие специалисты в сфере обеспечения национальной безопасности — ученые и практики, эксперты и аналитики. В работе научного мероприятия приняли участие 60 докторов и более 100 кандидатов наук. Помимо докторов и кандидатов наук, научных сотрудников и практикующих юристов с докладами на секциях выступали также и молодые ученые — аспиранты и адъюнкты, которые только начинают свой научный путь и уже готовы к смелым научным предложениям.

На пленарном заседании были затронуты проблемы правового обеспечения национальной безопасности на современном этапе. Секции конференции были посвящены проблемам теории национальной

безопасности, публично-правовому и частноправовому обеспечению национальной безопасности в России. Особое внимание было уделено исследованию вклада А. А. Прохожева в теорию национальной безопасности.

В результате плодотворной работы и активных научных дискуссий участниками конференции были выработаны ценные рекомендации по совершенствованию системы правового обеспечения национальной безопасности, в том числе в контексте вызовов и угроз, стоящих перед Российской Федерацией на современном этапе.

Тезисы основных докладов участников конференции

Акбашев О. Ф.

Актуальные проблемы теории и практики обеспечения национальной безопасности Российской Федерации в контексте современной военно-политической обстановки в мире

Полагаю, что сегодня не только Россия, но и весь мир находится в непосредственной близости от исторической точки бифуркации, после которой начнут происходить события, которые, по всей видимости, приведут к существенному переформатированию современной геополитической ситуации и установлению конфигурации многополярного мироустройства, чему так усиленно противится коллективный Запад.

Отрадно, что теория национальной безопасности, у истоков зарождения которой стоял Алексей Александрович, не является застывшей догмой, поскольку развивается одновременно с нашей повседневной жизнью, идет с ней, что называется, нога в ногу.

Значимое место в работе Научно-исследовательского центра ФСБ России занимают научные исследования по развитию и совершенствованию теории национальной безопасности, разработке методологии анализа и прогнозирования угроз безопасности.

В ходе выявления, анализа и прогнозирования угроз безопасности существенная роль отводится такому понятию, как угрозообразующие факторы. Методологические основы исследования этого понятия заложены еще в учебнике А. А. Прохожева «Общая теория национальной безопасности». Специалисты Центра развивают и наполняют конкретным содержанием понятие «фактор» применительно к различным сферам обеспечения безопасности.

Так, в частности, в настоящее время пришли к выводу, что под угрозообразующими факторами понимаются политические, экономические, природные, техногенные и иные процессы и события, формирующие угрозы безопасности.

В свою очередь, угроза национальной безопасности формулируется как возможность нанесения прямого или косвенного ущерба объекту защиты, имеющего существенное значение для его существования (функционирования) и развития.

Некоторые специалисты порой не видят разницы между угрозами и угрозообразующими факторами. В обыденной жизни это может быть и не столь существенно, но с научно-методологических позиций разница носит принципиальный характер.

Анализ современной геополитической ситуации свидетельствует, что мир находится в ожидании тектонических изменений, триггером которых стали действия Запада в ответ на проведение Россией специальной военной операции на Украине.

В результате, как мы все можем наблюдать, ситуация в мире в последнее время существенно обострилась и характеризуется как наличием комплекса традиционных угроз, так и появлением качественно новых угроз, по уровню сложности и деструктивным возможностям превосходящих многие известные угрозы.

Таким образом, можно спрогнозировать, что уже в ближайшее время человечество осознает, что эпоха однополярного мира заканчивается, биполярный мир не имеет реальных исторических перспектив, а альтернативы многополярному мироустройству не существует, о чем неоднократно заявлял наш Президент.

На сегодняшний день наука о национальной безопасности крайне заинтересована в результатах фундаментальных исследований по таким направлениям, как:

- развитие теории и системы философских взглядов на национальную безопасность;
- выявление закономерностей возникновения и развития угроз безопасности Российской Федерации;
- развитие теоретических основ и научно-методической базы выявления, оценки и прогнозирования угроз безопасности Российской Федерации;
- развитие методологии построения и функционирования системы обеспечения безопасности Российской Федерации.

Особый интерес для нас представляют вопросы, связанные с разработкой критериев и показателей оценки состояния национальной безопасности, а также эффективности деятельности субъектов обеспечения национальной безопасности.

Важным является также вопрос оценки эффективности внедрения научной продукции в деятельность субъектов обеспечения национальной безопасности Российской Федерации.

Гирько С. И.

О научном обеспечении проблем национальной безопасности Российской Федерации

До сего времени остается актуальной проблемная постановка вопроса: национальная безопасность, как правовое явление, что это: комплексная отрасль права? Или самостоятельный и полноценный правовой институт? Все это обуславливает необходимость углубленного исследования методологических проблем становления теории национальной безопасности.

Применительно к нормативному регулированию сферы национальной безопасности, на наш взгляд, наиболее целесообразно продолжить формирование и развитие права национальной безопасности как комплексной отрасли. Это подтверждает и функциональный анализ, и отраслевая дифференциация права национальной безопасности.

Стратегия национальной безопасности Российской Федерации не раскрывает понятия и содержания общественной безопасности.

Наиболее перспективным направлением научных исследований последнего времени являются проблемы «комплексной безопасности».

Что же взять за основу при формировании миссии конкретной научной организации в формате деятельности в области обеспечения безопасности?

Подобные приоритеты должны, прежде всего, отталкиваться от уставной направленности той или иной научной организации, квалификации и круга интересов научных работников, профессионального опыта персонала, в том числе с учетом ведомственной принадлежности и предназначения.

Задачи и приоритеты конкретных исследований и научных организаций формируются с учетом их профиля, специфики и в строгом соответствии с национальными интересами и стратегическими национальными приоритетами Российской Федерации.

Воронов А. М.

Безопасность современной России: теоретико-правовые концепты

Отвечая на современные вызовы и угрозы национальной безопасности, Президент РФ Владимир Путин 31 марта 2023 г. подписал Указ № 229 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации». В документе констатируется беспрецедентный за последнее десятилетие уровень международной напряженности. При этом «главным

инициатором и проводником антироссийской линии» прямо названы Соединенные Штаты Америки, а в целом политика Запада, направленная на всемерное ослабление России, охарактеризована как гибридная война нового типа.

В Концепции признается экзистенциальный характер угроз безопасности и развитию нашей страны, создаваемых действиями недружественных государств, при этом антироссийские шаги недружественных государств будут последовательно и при необходимости жестко пресекаться.

Важные новшества также закреплены и в том, что Вооруженные Силы РФ будут использоваться не только для отражения вооруженного нападения на Россию и ее союзников, но и для предотвращения подобных действий, т.е. иметь превентивный характер.

В настоящее время актуальность разработки концептуальных основ обеспечения общественной безопасности только возрастает. 6 апреля 2023 г. на заседании Высшего государственного совета Союзного государства президентами двух стран принято решение о подготовке в сжатые сроки новой редакции Концепции безопасности Союзного государства, отвечающей современным реалиям.

При таком подходе представляется целесообразным совершенствовать теорию безопасности с учетом реалий современной России. Исходя из анализа положений теоретических основ безопасности, необходимо констатировать наличие проблем в области терминологии, понимания сущности и структуры теории безопасности, что негативно отражается на уровне ее обеспечения.

На основании изложенного представляется целесообразным подготовить концептуальные основы по внесению изменений в теорию и практику в области безопасности, а также руководящие документы, касающиеся ее организации и обеспечения.

Нами предлагается в качестве первоочередных мер, прежде всего активизировать работу по совершенствованию законодательства в области безопасности, а именно:

— в соответствии с теорией безопасности требует уточнения стратегический национальный приоритет «государственная и общественная безопасность». Необходимо кардинально пересмотреть взгляды на структуру и содержание общества, а также основополагающие термины, касающиеся обеспечения безопасности страны;

— определить соотношение содержания терминов «государство», «страна», «нация» и «общество», с учетом структуры и содержания общества;

— привести в соответствие с представленной логикой терминологический категориальный ряд, а именно: «безопасность», «национальная безопасность», «общественная безопасность», «государственная безопасность», «государственная система

безопасности», «негосударственная система безопасности», «негосударственная сфера безопасности» и др.;

— уточнить содержание термина «органы публичной власти», используемого в Конституции РФ, Федеральном законе «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации», а также Стратегии национальной безопасности Российской Федерации;

— использовать для усиления потенциала государственной системы обеспечения национальной безопасности ресурсы и возможности негосударственной системы обеспечения безопасности.

В условиях резкого обострения международной напряженности одним из направлений усиления внутреннего потенциала страны для сохранения своего суверенитета и территориальной целостности является совершенствование взаимодействия государственных органов публичной власти с институтами гражданского общества и гражданами, как основы негосударственной системы обеспечения общественной безопасности и надежного резерва и помощника по оказанию содействия государственным субъектам безопасности.

Кардашова И. Б.

О соотношении национальной безопасности и национальных ценностей

В современный период необходимы прочные методологические составляющие теории национальной безопасности. Определение национальной безопасности через защиту национальных интересов от угроз национальной безопасности не раскрывает ее многоканальной природы.

Необходимо исследование сущности национальных ценностей как одной из краеугольных основ национальной безопасности. Существует диалектическая взаимосвязь национальных интересов, национальных ценностей и национальных целей. Непрерывная тенденция преобразования потребностей нации в национальные интересы способствует переходу их на новый качественный уровень преобразования в национальные ценности. Отношение общности к событиям прошлого и настоящего, стремление и готовность выстраивать перспективы на будущее сохраняются социальной памятью российской нации как многонационального народа страны. Она позволяет передавать на подсознательном уровне через многие поколения национальные ценности, сберегая их от угроз национальной безопасности.

Совокупность российских ценностей представлена в Конституции РФ, в ежегодных Посланиях Президента РФ, в Стратегии национальной

безопасности Российской Федерации. Категорию «национальные ценности» необходимо определить в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации наравне с категорией «национальные интересы». Сущность национальной безопасности заключается в сохранении (сбережении) национальных ценностей российской мировой державы от угроз национальной безопасности.

Редкоус В. М.

О разрыве между конституционными декларациями и конституционным правоприменением в контексте обеспечения национальной безопасности

Опыт конституционно-правового регулирования общественных отношений в контексте обеспечения национальной безопасности показывает, что возникновение и развитие деструктивного действия угроз национальной безопасности зачастую приводит к значительному разрыву между декларируемыми конституционными ценностями, особенно в области защиты и прав и свобод человека и гражданина, и реальной правоприменительной практикой государственных органов. И чем сильнее данный разрыв, тем с меньшей долей справедливости мы имеем право говорить о реальном функционировании в государстве демократических правовых институтов. Этот вывод применим, в принципе, к любому современному государству, в конституции которого закреплены положения, о признании высшей ценностью человека, его прав и свобод, обязанности государства признавать, соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина, и т.п.

Наиболее ярко данный вывод проявляется в конституционно-правовой практике соседнего с Российской Федерацией государства — Украины. Так, в соответствии со ст. 3 Конституции Украины «человек, его жизнь и здоровье, честь и достоинство, неприкосновенность и безопасность признаются в Украине наивысшей социальной ценностью. Права и свободы человека и их гарантии определяют содержание и направленность деятельности государства. Государство отвечает перед человеком за свою деятельность. Утверждение и обеспечение прав и свобод человека является главной обязанностью государства». Конституция Украины является единственной конституцией в государствах Содружества Независимых Государств, закрепившей в качестве наивысшей социальной ценности безопасность человека. Однако в реальности, как свидетельствуют события, происходившие и происходящие на юго-востоке Украины, это положение практически не выполняется или выполняется очень избирательно даже по отношению к гражданам своей страны. Эта ситуация усугубилась вследствие

«антиконституционного государственного переворота на Украине» в 2014 г., что привело к глубокому расколу в украинском обществе и возникновению вооруженного конфликта. В п. 17 ранее действовавшей Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 [утратил силу в соответствии с п. 2 Указа Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»], было четко сказано, что «укрепление крайне правой националистической идеологии, целенаправленное формирование у украинского населения образа врага в лице России, неприкрытая ставка на силовое решение внутригосударственных противоречий, глубокий социально-экономический кризис превращают Украину в долгосрочный очаг нестабильности в Европе и непосредственно у границ России».

Поэтому между конституционным декларированием и конституционным правоприменением в контексте обеспечения национальной безопасности может лежать пропасть, вызванная действием угроз национальной безопасности и нежеланием, или неумением стоящих у руля власти политических сил принимать адекватные меры по их предупреждению и пресечению.

Ирошников Д. В.

О полномочиях органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации, обеспечивающих региональную безопасность

В последнее время в России уделяется особое внимание вопросам региональной безопасности. В частности, при противодействии пандемии коронавирусной инфекции была выбрана модель, которая характеризовалась предоставлением широких полномочий регионам.

Специфика обеспечения региональной безопасности заключается в том, что для каждого региона страны существуют свои приоритетные объекты, требующие первоочередной защиты и ресурсного обеспечения.

Если рассматривать региональную безопасность в системе национальной безопасности, то можно предположить, что она является как бы уменьшенной моделью национальной безопасности, но на региональном уровне. То есть это комплексное понятие, характеризующее различные виды безопасности в регионе — экономическую, экологическую и другие.

К сожалению, понятие региональной безопасности не раскрывается в действующих нормативных правовых актах и документах стратегического планирования. Вместе с тем существует правовая база обеспечения региональной безопасности. Так, например, за последнее десятилетие

были внесены соответствующие изменения в антитеррористическое и антиэкстремистское законодательство, а принятый Федеральный закон от 21 декабря 2021 г. № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» закрепляет соответствующие полномочия региональных властей.

Таким образом, на органы государственной власти субъектов РФ возложен широкий круг полномочий по обеспечению региональной безопасности, в том числе профилактике терроризма и экстремизма.

Рассматривая вопрос в организационно-правовом ключе, следует выделить главную задачу — обеспечить правильный баланс между полномочиями и грамотную координацию региональных управлений федеральных органов власти, ведающих обеспечением безопасности (ФСБ России, МВД России, Росгвардия, МЧС России), и региональных органов власти.

В некоторых субъектах РФ созданы и функционируют государственные органы по обеспечению региональной безопасности — министерства, главные управления, департаменты (Москва, Московская, Тамбовская, Костромская, Нижегородская, Рязанская, Тверская области и др.).

Проведенный анализ показал, что полномочия данных органов существенно разнятся от региона к региону. В некоторых регионах в полномочия данных органов включаются весьма условно относящиеся к вопросам безопасности сферы (например, организация деятельности мировых судей, погребение и похоронное дело и др.).

Представляется, что полномочия органа государственной власти субъекта в сфере региональной безопасности должны:

— соответствовать принципам федеративного устройства Российской Федерации;

— отражать разграничение предметов ведения между Российской Федерацией и субъектами (в том числе не дублировать и не пересекаться с полномочиями федеральных органов государственной власти);

— базироваться на нормах федерального законодательства о безопасности, в том числе в сфере противодействия терроризму и экстремизму, и раскрывать соответствующие полномочия;

— не иметь «лишних» полномочий, не связанных с обеспечением безопасности;

— учитывать специфику субъекта РФ, в том числе совокупность актуальных угроз региональной безопасности.

Ввиду разноплановой компетенции существующих органов представляется необходимым разработать Типовое положение об органе исполнительной власти субъекта Российской Федерации по реализации государственной политики в сфере обеспечения региональной безопасности, которое могло бы лечь в основу определения круга полномочий вновь создаваемых и совершенствования деятельности существующих органов государственной власти субъектов, занимающихся обеспечением безопасности на региональном уровне.

Смирнов А. А.

Деструктивное информационно-психологическое воздействие: содержание, формы и методы противодействия

В условиях активного развития процессов развития цифровых технологий и их все более широкого применения в различных сферах общественной жизни увеличивается количество и опасность информационных рисков. Причем рост угроз информационной безопасности носит стремительный характер и сопровождается расширением уязвимой для их воздействия аудитории.

Мною было проведено научное исследование по теме «Формирование системы правового обеспечения информационно-психологической безопасности в Российской Федерации». В рамках него было уделено особое внимание исследованию понятия и форм деструктивного информационно-психологического воздействия, а также форм и методов защиты от них.

Нами была разработана научная дефиниция деструктивного информационно-психологического воздействия, под которым мы предлагаем понимать негативное влияние на личность, социальные группы и общество деструктивного контента или коммуникации, а также сигналов от технических устройств, дистанционно воздействующих на психику человека через зрительные и слуховые сенсорные системы, создающие опасность причинения вреда интересам личности, общества и государства.

Такой подход существенно расширяет научное понимание предметного поля информационно-психологической безопасности в информационном праве. Ранее среди исследователей доминировал подход, согласно которому его содержание сводится к защите от вредной информации (такой подход лег в основу Федерального закона «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию»).

В содержании деструктивного информационно-психологического воздействия мы выделили три основных его формы:

1) контентную, связанную с влиянием негативной информации в средствах массовой информации, Интернете и других информационных источниках;

2) коммуникационную, включающую деструктивные формы офлайн и онлайн-коммуникации;

3) техническую, связанную с негативным воздействием электромагнитного и иных видов излучений на психику человека.

Юридическая значимость разграничения контентных и коммуникационных форм деструктивного информационно-психологического воздействия состоит в том, что для защиты от них

личности и общества требуются различные правовые средства. Например, механизмы ограничения доступа к противоправному контенту не работают применительно к межличностной коммуникации. Это отчетливо видно на примере угрозы телефонного мошенничества.

Шаронов С. А.

**Частная охранная деятельность как средство обеспечения
антитеррористической защищенности объектов
гражданских прав**

1. Актуальность темы заключается в том, что согласно п. 3.1 ст. 5 Федерального закона от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» граждане и организации обязаны принимать меры к обеспечению антитеррористической защищенности (АТЗ) отдельных объектов гражданских прав. Эти меры носят частноправовой характер и реализуются при помощи частноправовых средств, одним из которых является осуществление частной охранной деятельности.

2. Правовая природа частной охранной деятельности как частноправового средства обеспечения АТЗ объектов гражданских прав проявляется в следующих аспектах: 1) осуществляется охранными (коммерческими) организациями, специально учрежденными для охраны и защиты отдельных объектов гражданских прав (вещей, жизни и здоровья людей); 2) носит предпринимательский характер, поскольку осуществляется самостоятельно с целью извлечения прибыли от оказания соответствующего вида услуг; 3) основывается на возмездном договоре с заказчиками, которые по своему правовому положению являются участниками гражданского оборота (физические и юридические лица) и в задании на оказание охранных услуг реализуют свой интерес, обусловленный основными началами гражданского законодательства (п. 2 ст. 1 ГК РФ); 4) предметом заключаемого договора являются конкретные виды услуг частной охраны, предусмотренные законом и соответствующей лицензией, адаптированные к реализации интереса заказчика в области АТЗ определенных объектов охраны (например, охрана имущества, защита жизни и здоровья людей, обеспечение пропускного и внутриобъектового режимов и др.); 5) качество охранных услуг определяется заказчиком на основе имеющихся у него систем видеонаблюдения и контроля охраняемых объектов, оборудования периметра объектов инженерными средствами защиты и ограждения, а также контрольно-пропускных пунктов с системами контроля и управления доступом.

3. Проблемы применения частной охранной деятельности в качестве изучаемого средства обусловлены: 1) неоднозначным подходом

теоретиков и практиков к понятию «охрана»; 2) несогласованностью правовых режимов объектов, подлежащих государственной и частной охране; 3) недобросовестной конкуренцией со стороны охранных коммерческих юридических лиц, учрежденных с участием государственных органов и организаций; 4) непоименованным характером договора; 5) «зарегулированностью» оборота охранных услуг и, как следствие этого процесса, недостаточностью использования такого частноправового средства, как «саморегулирование».

Винокуров А. Ю.

К вопросу о предмете и пределах деятельности органов прокуратуры по обеспечению информационной безопасности

В п. 33 утвержденной Указом Президента РФ от 5 декабря 2016 г. № 646 Доктрины информационной безопасности Российской Федерации при перечислении организационной основы системы обеспечения информационной безопасности среди других органов и структур публичной власти следовало назвать Генеральную прокуратуру РФ.

В настоящее время полномочия прокуроров в сфере обеспечения информационной безопасности предусмотрены положениями Закона РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации» (ст. 56.2), Федеральных законов от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (ст. 6, 7, 8—11, 13), от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (ст. 15.1-1, 15.1-2, 15.3, 15.3-2), от 28 декабря 2012 г. № 272-ФЗ «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации» (ст. 3.3, 3.4), которые в основном носят «общенадзорный» (кроме обращения в суд согласно законодательству о противодействии экстремизму) характер.

В ст. 7 и 8 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» круг прокуроров, вносящих предупреждения, необходимо дополнить за счет заместителей Генерального прокурора РФ и заместителей нижестоящих прокуроров.

Закрепленный в ст. 56.2 Закона РФ «О средствах массовой информации» механизм повторного вынесения прокурорами требования в современных геополитических условиях является избыточным. Закон допускает возобновление деятельности средства массовой информации до истечения установленного срока по решению Роскомнадзора, однако предварительного согласия вынесшего требование прокурора-

руководителя для этого законодателем не предусмотрено, что следует отнести к дефектам нормы.

В целом за последние несколько лет роль органов прокуратуры в обеспечении информационной безопасности в России заметно возросла. Очевидно, что в современных условиях с учетом нарастания угроз информационной безопасности нашей страны востребованность в работе прокуроров на рассматриваемом важном направлении деятельности будет как минимум сохраняться.

Черкасов К. В.

Безопасность личности: вопросы теоретико-правового осмысления

Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, утвержденная Указом Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400, рассматривает личность (гражданина) с позиции в большей степени объекта, а не субъекта национальной безопасности. Вместе с тем Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности», определяя основные принципы и содержание деятельности по обеспечению в том числе безопасности личности, закрепил отличную позицию, согласно которой одним из основных принципов обеспечения безопасности выступают не только соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина, но и взаимодействие публичных органов с гражданами в целях обеспечения безопасности. Таким образом, гражданин (личность) обозначен в качестве субъекта национальной безопасности.

Такую ситуацию сложно признать приемлемой с точки зрения обеспечения национальной безопасности. Дело не только в отсутствии полного соответствия предписаний правовых документов. Хуже то, что восприятие основополагающим стратегическим документом в области национальной безопасности гражданина лишь в качестве объекта безопасности не позволяет в полной мере реализовать его потенциал в механизме ее обеспечения, сдерживает и ограничивает инициативу личности в этом вопросе. Более того, только соединение в личности качеств субъекта и объекта национальной безопасности позволяет достичь максимальный синергетический эффект в данной области.

Нахождение и поддержание баланса интересов личности, общества и государства в ракурсе обеспечения их безопасности есть важнейшая и сложная задача, необходимость решения которой имеет не столько теоретическое значение, сколько обусловлена потребностями поступательного развития России как суверенного, независимого, сильного государства с развитыми институтами гражданского общества и защищенной в своих правах инициативной личностью. Первичной

проблемой в решении данной задачи выступает установление этого баланса как такового, в понимании того, что баланс действительно найден, и он устойчив. Однако и создание эффективного организационно-правового механизма соблюдения баланса выступает не менее сложной и затратной в усилиях, хотя и вторичной проблемой.

Суворов В. Л.

Подготовка специалистов в области национальной безопасности — требование времени

По мере того как стремительно меняется обстановка в мире, возрастает роль и значение подготовки специалистов в области национальной безопасности. За последние годы много сделано в этом направлении:

- сформирована стройная система, позволяющая готовить специалистов в различных сферах общественной, экономической, информационной, военной безопасности;

- оформлены теоретические и методологические основы теории национальной безопасности, образованы мощные научные школы;

- образовалась целая плеяда учеников и последователей теоретического наследия основателя кафедры национальной безопасности РАГС при Президенте РФ доктора экономических наук, профессора, генерал-майора А. А. Прохожева;

Вместе с тем есть проблемы, которые мешают нам двигаться вперед:

- это слабое взаимодействие между этими научными школами;

- отсутствие единой методологической основы в изучении проблем национальной безопасности;

- недостаточная связь с практикой.

Все эти проблемы требуют объединения усилий для их решения, что предполагает:

- изучение теоретического наследия А. А. Прохожева и его научной школы;

- формирование единой теоретической и методологической основы для преподавания и изучения различных аспектов национальной безопасности;

- усиление взаимодействия между научными школами различных научно-исследовательских институтов и вузов;

- создание на базе Института права и национальной безопасности постоянно действующего научного семинара для организации взаимодействия и сотрудничества различных научных школ, занимающихся проблемами национальной безопасности.

Корякин В. М.

Обеспечение транспортной безопасности в период действия особых режимов: смена парадигмы

Продолжающаяся с февраля 2022 г. специальная военная операция по денацификации и демилитаризации Украины (СВО) оказывает существенное влияние на все сферы общественной и государственной жизни, на все отрасли экономики, на право, культуру, нравственность. В полной мере она коснулась и транспортной отрасли, перед которой встали новые задачи и вызовы, связанные с транспортным обеспечением СВО, осуществлением воинских перевозок, функционированием транспортных коммуникаций в условиях огневого воздействия противника, в том числе в условиях действия режима военного времени, введенного на территории четырех субъектов РФ.

Резко возросло число актов террора и диверсий на транспортных коммуникациях. При этом такие противоправные акты совершаются не только на территориях, непосредственно примыкающих к зоне СВО, а практически на всей территории России. Один из свежих примеров — подрыв грузового поезда в Северомуйском тоннеле на Байкало-Амурской магистрали (Республика Бурятия), совершенный 29 ноября 2023 г.

Подобного рода террористические и диверсионные акты, регулярно происходящие в разных регионах нашей страны и за большинством из которых стоит Украина, позволяют поставить вопрос о смене сложившейся в нашей стране парадигме обеспечения транспортной безопасности. Согласно устоявшимся взглядам на данный вид национальной безопасности, что нашло отражение в Федеральном законе «О транспортной безопасности», содержание транспортной безопасности составляет, главным образом, обеспечение антитеррористической защищенности объектов транспортной инфраструктуры, транспортных средств и транспортного комплекса в целом. Однако, как показывает практика, все чаще транспортный комплекс становится объектом не только террористической, но и диверсионной деятельности. Даже беглый анализ как информационных сообщений о событиях данного ряда, так и научных публикаций на данную тему, демонстрирует недостаточную теоретическую проработку вопроса о соотношении, сходстве и различии терроризма и диверсий. Очень часто эти два понятия трактуются как синонимы, что, конечно же, совсем не так. Достаточно обратить внимание на то, что в УК РФ эти два преступных деяния однозначно разделены на разные виды преступлений. Способы их совершения во многом действительно совпадают (взрывы, поджоги и т.п.), но цели разные: террор преследует, главным образом, цели запугивания властей, населения, дезорганизацию деятельности органов власти, а диверсии направлены на подрыв и ослабление экономического и оборонного потенциала страны.

В связи с изложенным представляется целесообразным выделить следующие меры по изменению подходов к содержанию деятельности по обеспечению транспортной безопасности:

— дальнейшее научное изучение проблем соотношения терроризма и диверсионной деятельности и особенностей осуществления антитеррористической и антидиверсионной деятельности в условиях действия специальных правовых режимов (мобилизация, военное положение, военное время, вооруженные конфликты);

— внесение в законодательство о транспортной безопасности изменений, направленных на легализацию антидиверсионной направленности деятельности подразделений транспортной безопасности (сегодня это законодательство «заточено» только под борьбу с терроризмом);

— возложение на подразделения транспортной безопасности функций по борьбе с беспилотными транспортными средствами (воздушными, наземными, надводными, подводными) и оснащение их соответствующими техническими и специальными средствами;

— наделение подразделений транспортной безопасности полномочиями по использованию в своей деятельности некоторых мероприятий оперативно-розыскной деятельности (например, опрос; наблюдение; обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств; оперативное внедрение и др.);

— увеличение штатной численности подразделений ведомственной охраны Минтранса России и Росжелдора;

— интенсификация учебных занятий по подготовке сил обеспечения транспортной безопасности, обучению приемам и способам ведения антитеррористической и антидиверсионной борьбы;

— совершенствование и приведение в соответствие с современными реалиями законодательства о техническом прикрытии путей сообщения, представляющем собой комплекс мероприятий, осуществляемых в мирное и военное время для всесторонней подготовки объектов транспорта, восстановительных и эксплуатационных сил и средств к выполнению работ по ликвидации последствий воздействия противника на транспортную сеть страны.

Чепус А. В.

Основные направления обеспечения безопасности в транспортном комплексе регионов

Транспорт является одной из ключевых сфер не только экономики страны, но и попадает под детальное правовое регулирование как одна из важных отраслей в праве. Каждый из видов транспорта имеет свою

специфику, что определяет выстраивание модели транспортной деятельности, в основе которой становится один или несколько видов транспорта. Например, для Москвы это рельсовый транспорт (метро и поезда пригородного сообщения), для Республики Алтай это автомобильный и воздушный транспорт (железных дорог на территории субъекта нет), а для Иркутской области это автомобильный и водный транспорт.

Однако современные условия развития Российского государства предъявляют новые требования к государственной безопасности на федеральном и региональном уровнях. Транспортная отрасль не является исключением. Поэтому стабильность развития транспортного комплекса регионов тесно связана с государственной безопасностью. Однако сама государственная безопасность может быть обеспечена только при безопасности государственного управления на любом уровне власти. Для обеспечения любой безопасности необходимо иметь систему четких представлений о безопасности и направлениях ее обеспечения. В связи с этим совершенно очевидна нечеткость, несформированность понятийно-категориального аппарата в отношении государственной безопасности как в целом, так и в транспортной сфере в частности, и полное отсутствие теоретических представлений о понятии «безопасность государственного управления в транспортной отрасли России».

Считаю, что ключевыми решениями в управлении транспортным комплексом регионов при обеспечении транспортной безопасности должны стать: сохранение территориальной целостности и особенностей регионов России в специфике видов транспорта региона; борьба с терроризмом и экстремизмом на транспорте; повышение и развитие цифровых технологий на транспорте, в частности обеспечение цифровой безопасности транспортного комплекса, в том числе беспилотного транспорта; обеспечение безопасности управления движением транспорта; борьба с коррупцией; обеспечение противодействия внутренним и внешним угрозам и др.

Кобец П. Н.

Борьба с коррупцией — одна из важнейших составляющих снижения угроз национальной безопасности Российской Федерации

Государственную политику в сфере борьбы с коррупционными проявлениями необходимо выстраивать при помощи внедрения специальных профилактических программ, которые будут эффективно противодействовать распространению рассматриваемого феномена. Для этого важно на системной основе заняться привлечением представителей

общественности к работе по противодействию рассматриваемых преступных деяний. Кроме того, необходимо содействовать развитию государственной идеологии на основе принятия концепции, изменяющей общественное правосознание, направленное на нетерпимость общества к любому виду коррупционным проявлениям.

Очевидна в том числе важность формирования четкого понятийного аппарата данного явления, что позволит противодействовать рассматриваемым преступным проявлениям на основе новейших научных позиций. Нужно сосредоточиться на проведении тематических научно-представительских мероприятий, в первую очередь конференций, круглых столов и семинаров по рассматриваемой проблематике. Было бы не лишним усилить работу по проведению экспертной оценки всего отечественного законодательства еще на этапе его проектов на предмет антикоррупционности, проводя различные виды экспертиз, в том числе и научно-правовые экспертные заключения. Желательно провести полную ревизию законодательного массива в целях выявления законов, обладающих существенными антикоррупционными пробелами.

Антикоррупционную политику следует превращать в постоянный, составной элемент общегосударственной политики борьбы с различными угрозами в сфере национальной безопасности. В связи с этим надлежит подготовить и внедрить в жизнь весь комплекс организационных и управленческих механизмов, направленных на противодействие коррупционным проявлениям. И этот комплекс стоит превратить в эффективную систему по минимизации любых проявлений коррупции.

Беркут В. П.

Национальная идеология и национальная безопасность

В среде российской молодежи сформировали личность квалифицированного потребителя товаров и услуг, ставящую на первое место собственные интересы, затем интересы общества и только потом интересы государства, что в условиях развязанной против России войны выступает угрозой национальной безопасности. Однако с началом специальной военной операции молодых космополитов оказалось значительно меньше, чем добровольцев и волонтеров, а пятая колонна понесла значительные потери в рядах своих проповедников и сторонников.

Вопросы традиционных российских духовно-нравственных ценностей — это вопросы национальной безопасности, и они конкретизируют отдельные положения Конституции РФ, Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, Доктрины информационной безопасности Российской Федерации, Стратегии противодействия

экстремизму в Российской Федерации до 2025 года, Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года, Основ государственной культурной политики, которые нуждаются в соответствующей доработке.

Патриотизм, гражданственность, служение Отечеству, ответственность за судьбу Отечества, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России являются стержнем национальной идеи, которая необходима. Ее надо ввести в качестве нормы Конституции РФ, в качестве базисного основного положения.

Необходимо принять меры по противодействию существующим угрозам на всех уровнях. На уровне законодательной власти — продвижение идеи о проведении всенародного референдума за новую Конституцию с закреплением государственной идеологии России. На уровне власти исполнительной — разработка конкретных постановлений и решений. На уровне судебной власти — отказ от приоритета международного права над отечественным. На уровне местного самоуправления — оказание всемерной помощи семьям воинов — участников специальной военной операции.

Для победы нам необходима мобилизация общества во всех сферах жизни и деятельности.

Федотова Ю. Г.

Современные проблемы обеспечения экологической безопасности России

Доцент кафедры государственного права Курганского государственного университета кандидат юридических наук Федотова Юлия Григорьевна в докладе «Современные проблемы обеспечения экологической безопасности России» обратила внимание на состояние экологической безопасности, ее угрозы, задачи и пути их решения в лице субъектов государственного контроля и надзора. Раскрыты наиболее остро стоящие экологические проблемы топливно-энергетического комплекса, ставшие системными и массовыми, приводящими к масштабному и катастрофическому ущербу окружающей среде. На основе анализа законодательства сделан вывод о достаточности полномочий органов государственного контроля и надзора по противодействию и предупреждению причинения вреда. Неприменение мер государственного экологического контроля для предупреждения и пресечения нарушений,

несвоевременное реагирование органов публичной власти на возникшие бедствия приводят к усилению угроз экологической безопасности.

Цели, поставленные в Стратегиях национальной и экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года, Основях государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года, до сих пор не достигнуты. В условиях обострения угроз экологической безопасности, усугубления негативных последствий для окружающей среды стоит усилить государственный экологический контроль и надзор со стороны правоохранительных органов в целях предотвращения и пресечения противоправных деяний, последствиями которых выступают экологические катастрофы. При наличии соответствующего целеполагания в нормативных правовых актах стратегического характера и законодательно предусмотренных полномочий эффективность их деятельности напрямую зависит от готовности применять уполномочивающие правовые нормы. Обстановка, когда экологические катастрофы стали обыденностью, обостряет потребность в реализации внесенных в 2020 г. изменений в Конституцию РФ, в противном случае прямое действие конституционных норм нивелируется. Реагирование уполномоченных органов должно быть оперативным и повсеместным, иное обесценивает историческое, природное, геополитическое наследие страны.

Кузьмин И. А.

Безопасность и правопорядок как целевые ориентиры правового наказания в общетеоретическом измерении

Правовое наказание как основное содержание юридической ответственности обладает своими целевыми ориентирами и выполняет множество разнообразных задач и функций регулятивного и охранительного характера.

Правовое наказание как средство корректировки социальной реальности, в конечном итоге, должно стремиться к достижению двух фундаментальных целей: формально-юридической (состояние правопорядка) и фактической (состояние безопасности). Состояние правопорядка характеризуется повсеместной и единообразной реализацией норм права в установленных рамках, т.е. всеобщим правомерным поведением всех субъектов. Состояние безопасности подразумевает возможность субъектов общественных отношений действовать в условиях отсутствия каких-либо угроз и опасностей. Правопорядок и безопасность в контексте возложения и реализации юридической ответственности соотносятся в формах единства, различия,

взаимодействия и противоречия, каждая из которых наглядно прослеживается при анализе специального законодательства и доктринальных позиций.

Достижение правопорядка и общественной безопасности — это не взаимоисключающие, а пересекающиеся правовые ориентиры в применении правового наказания, подтвержденные не только положениями нормативных актов, но и юридической практикой. Причем право должно обеспечивать безопасность исключительно в рамках сферы правового регулирования, а состояние безопасности требует вовлечение в свою динамику и иных социальных норм и средств воздействия.

Можно сделать вывод, что в многообразии соотношения объемов понятий «безопасность» и «правопорядок» последние, оставаясь в рамках юридической формы, нуждаются в правотворческом и правоприменительном согласовании на уровне объективного права (общих правоотношений) и субъективного права (конкретных правоотношений) с привлечением качественных юридических технологий.

Пузиков Р. В.

Доктрина правовых пределов вмешательства государства в частные правоотношения как приоритетное направление национальной безопасности: проблемы теории и практики

Одной из проблем правового регулирования общественных отношений в современной России было и есть постоянное качание правотворческого «маятника» из крайности в крайность. От центрально-распорядительной системы в период СССР, когда все элементы хозяйственной деятельности предприятий были под строжайшим контролем и регулированием государства, до «дикого рынка» в 1990-е гг., которые многие из нас помнят как период полного игнорирования государством сферы рыночных отношений и отправки его в «свободное плавание».

Следует отдать должное, что в последнее время государственный аппарат все более и более активно начинает возвращаться в сферу правового регулирования частноправовых отношений посредством регулирования диспозитивными методами правового регулирования. Это касается и изменения отношения к банкротству юридических лиц, и привлечения к субсидиарной ответственности лиц, виновных в этом, и реформирования системы юридических лиц и т.д.

Однако как нам представляется роль государства в правовом обеспечении частноправовых интересов граждан, именно с позиции обеспечения внутренней национальной безопасности, еще недостаточно развита. Прежде всего, мы имеем в виду отсутствие со стороны

государства активной работы по правовому регулированию таких институтов частного права, как гарантийные сроки и сроки годности. Очевидно, что в рамках осуществления общей правовой политики России, направленной на провозглашение приоритетов защиты прав потребителя, именно эти институты имеют первостепеннейшее значение. Четкое регулирование государством этих сроков, в том числе установление минимальных их границ, позволит обеспечить задачи как продовольственной, так и технологической безопасности страны. Следует отметить богатый опыт не только зарубежных стран, на который зачастую любят ссылаться некоторые коллеги, но и более чем продуктивный опыт нашего советского права, которое, безусловно, может и должно быть использовано в современных реалиях. Именно этому вопросу, а также проблемам правовых пределов такого регулирования, с учетом современных реалий нашего государства, мы и посвятили сегодняшнее выступление.

Алексеев К. В.

Законодательные дополнения в сфере языковой безопасности России

Русский язык, его эффективная защита и поддержка приобретают в современной России все большее значение. Однако оживленные дискуссии в этой сфере далеко не всегда находят отражение в законодательной деятельности. Тем не менее в 2023 г. в Федеральный закон от 1 июня 2005 г. № 53-ФЗ «О государственном языке Российской Федерации» был внесен ряд изменений, которые, как предполагается, должны укрепить правовой статус русского языка и внести свой вклад в обеспечение языковой (лингвистической) безопасности России.

Прежде всего необходимо сказать о приведении законодательства о государственном языке России в соответствие Конституции РФ, согласно которой русский язык является языком государствообразующего народа. Данное конституционное положение, включенное в рассматриваемый Федеральный закон «О государственном языке Российской Федерации», имеет огромное идеологическое и методологическое значение для дальнейших исследований правового статуса русского языка как одного из ключевых объектов национальной безопасности России.

Следует обратить особое внимание на те изменения (дополнения), которые расширяют перечень сфер, в которых государственный русский язык подлежит обязательному использованию. Среди таких сфер законодатель счел необходимым определить, помимо прежде закрепленных в законодательстве, следующие:

- 1) оформление адресов при пересылке по территории России почтовых отправлений, денежных переводов и телеграмм (п. 8.1 ч. 1 ст. 3);
- 2) образование (п. 8.2 ч. 1 ст. 3);
- 3) государственные и муниципальные информационные системы (п. 9.3 ч. 1 ст. 3);
- 4) информация для потребителей товаров, работ или услуг (п. 9.4 ч. 1 ст. 3).

В измененной ч. 1.1 ст. 3 закрепляется, что использование государственного русского языка в указанных сферах должно учитывать особенности осуществления деятельности в последних. Следует подчеркнуть, что с учетом предыдущей редакции данной нормы Закона не совсем понятно, о каких особенностях идет речь.

В области защиты и поддержки государственного русского языка в ст. 4 Федерального закона «О государственном языке Российской Федерации» введен дополнительный п. 5.1, согласно которому федеральные органы власти должны гарантировать доступ к изучению русского языка гражданам России, создавать условия для такого изучения иностранным гражданам и апатридам, обеспечивать информирование на русском языке соотечественников в зарубежных странах, в которых они проживают.

Таким образом, дополнения, введенные в Федеральный закон «О государственном языке Российской Федерации» в 2023 г. создают дополнительные основания для дальнейшего законотворчества в сфере защиты и поддержки русского языка как объекта национальной безопасности внутри страны и за ее пределами.

Вместе с тем необходимо отметить, что указанные дополнения, как и законодательные новеллы 2023 г. в целом, нуждаются в глубоком критическом анализе.

Соловьев А. А.

О некоторых вопросах реализации доктрины национальной безопасности в субъектах Российской Федерации

Под доктриной национальной безопасности в субъектах РФ, по мнению автора, следует понимать совокупность средств и методов работы территориальных подразделений федеральных органов исполнительной власти и органов государственной власти регионов, закрепленных в нормативных правовых актах и нацеленных на защиту конституционного строя, экономической безопасности, иных национальных интересов, составляющих основу политики государства, а также борьбу с терроризмом и экстремизмом и киберпреступностью.

Региональная безопасность как составляющая часть национальной безопасности играет ключевую роль в реализации

конституционных прав и свобод граждан — от того, насколько государство обеспечивает работу по ее обеспечению, зависит благосостояние граждан в регионах страны, укрепление торгово-экономических связей с приграничными государствами и субъектами РФ, и, безусловно, безопасность в глобальном понимании этого процесса — защита от внешних воздействий на политические процессы, а также исключение всякой возможности военного вторжения.

В ряде исследований выделяются следующие аспекты региональной безопасности: безопасность в субъекте РФ в целом как вышеназванный процесс деятельности органов власти, безопасность личности в конкретном регионе, безопасность региональной социальной общности, безопасность региональных органов власти. Все обозначенное и будет составлять направления доктрины национальной безопасности в субъектах РФ, при этом задачей органов власти является создание новой нормативной базы обеспечения безопасности в регионах и приведение в соответствие федеральному законодательству действующих правовых актов.

Сазонова Т. В.

Формирование безопасной правовой среды как гарантия реализации правового института компенсации морального вреда

Отсутствие детального правового регулирования отдельных правовых институтов является основанием для формирования неопределенности для понимания оснований возможности и способов защиты нарушенных прав. Что в свою очередь затрудняет формирование безопасной правовой среды при реализации субъективных гражданских прав. Это можно сказать и о таком правовом институте, как компенсация морального вреда.

Наиболее спорным в практике применения института компенсации морального вреда является вопрос возможности компенсации морального вреда ребенку, который не родился на момент причинения вреда. На этот вопрос дал положительный ответ Конституционный Суд РФ. Указанная позиция является отражением дискуссионности в данном вопросе с точки зрения частноправового и публичного регулирования рассматриваемого института.

Верховный Суд РФ ввел новую, неденежную форму компенсации морального вреда. Указанная позиция представляется спорной, так как норма, закрепляющая формы компенсации морального вреда в Гражданском кодексе РФ, является императивной, не предполагающей ее изменения.

Новеллой постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2022 г. № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда» является солидарность ответственности лиц совместно причинивших моральный вред, что противоречит постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 29 ноября 2016 г. № 55 «О судебном приговоре», где закреплена долевая ответственность соучастников преступления. Возможность солидарной ответственности причинителей вреда направлена на защиту интересов потерпевшего, поэтому представляется необходимым исключить долевую ответственность при совместном причинении морального вреда.

Камышанский Д. Ю.

Коррупция при реализации национальных проектов как угроза экономической безопасности Российской Федерации

В целях повышения эффективности противодействия преступлениям коррупционной направленности, связанным с неправомерным использованием денежных средств, выделенных из бюджетов всех уровней на реализацию национальных проектов, федеральных целевых программ, государственных программ субъектов РФ и муниципальных программ, целесообразно:

1) организовать систему быстрого отслеживания бюджетных средств — от главного распорядителя до конечного получателя с учетом региональной специфики и объемов бюджетного финансирования;

2) проводить оценку коррупционных рисков в сфере закупок для государственных (муниципальных) нужд и закупок отдельными видами юридических лиц, что позволит своевременно реагировать на складывающуюся обстановку в данной сфере. Суть такого подхода заключается в выявлении возможно проблемных организаций, для которых характерен ряд признаков, например: совершение подозрительных финансовых операций; отсутствие собственного капитала; малочисленность персонала; включение в реестр недобросовестных поставщиков и др.;

3) создавать специализированные подразделения по проведению экспертиз в рамках контроля за выполнением национальных проектов;

4) использовать информационные ресурсы, имеющиеся в Росфинмониторинге, ФАС России и налоговых органах;

5) использовать возможности научных и образовательных организаций (проведение диссертационных исследований, направление запросов на проведение специализированных научных исследований, проведение научных и организационных мероприятий на базе научных и

образовательных организаций и др.) в целях научной проработки проблем в данной сфере с последующей подготовкой предложений по совершенствованию организации работы правоохранительных органов.

Овчаров В. Р.

Уголовно-правовые проблемы защиты государственной тайны

Государственная тайна — один из важнейших инструментов обеспечения безопасности государства. Однако нормы, устанавливающие уголовную ответственность за незаконные действия в ее отношении, требуют совершенствования. С целью ответа на вызовы современности для экономии текста уголовного закона и упрощения его понимания предлагается:

— криминализовать незаконное использование государственной тайны, как в настоящее время это сделано в отношении коммерческой, налоговой и банковской тайн. Опасность такого деяния выражается в возможности получения незаконного конкурентного преимущества и прибыли в ущерб бюджету и, например, в использовании сведений для воспрепятствования оперативно-розыскной деятельности;

— дополнить ст. 283 УК РФ составом, предусматривающим повышенную ответственность за разглашение государственной тайны с использованием информационно-телекоммуникационных сетей;

— заменить в п. «б» ч. 2 ст. 215.4, а также ст. 275, 276, 283, 283.1, 283.2 УК РФ сочетание «сведения, составляющие государственную тайну», на «государственная тайна» ввиду того, что по законодательно закрепленному определению государственная тайна является сведениями;

— дать определение шпионажу в ст. 275 УК РФ, где термин используется впервые, а также исключить такую форму государственной измены, как выдача государственной тайны, противоречащую принципу справедливости, поскольку все ее действия подпадают под объективную сторону шпионажа. При этом субъект выдачи обязан хранить государственную тайну и привлекается к ответственности не только за оконченное преступление, но и за приготовление и покушение на него, получая более мягкое наказание. В то же время субъект шпионажа — только за оконченное;

— исключить из ч. 2 ст. 283 УК РФ указание на неосторожное отношение к тяжким последствиям. Это позволит привлечь к ответственности лиц, относившихся к ним умышленно, в случае, когда их действия не подпадают под признаки иного преступления.